

ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ

УДК 111.5

DOI: 10.18384/2949-5148-2023-4-58-70

ПЕРЕВЁРНУТАЯ ИСТИНА

Кудряшев А. Ф., Елхова О. И.

Уфимский университет науки и технологий

450076, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Выявить онтологические характеристики, присущие определённой форме истины, названной авторами *перевёрнутой истиной*, путём критического анализа её различных модификаций в контексте истинных и неистинных высказываний.

Процедура и методы. В качестве методологического основания в работе используется онтологический подход, в рамках которого перевёрнутая истина выступает как модус проявления бытия, составляющий содержание многоаспектной проблемы. В исследовании были использованы принципы диалектической методологии: объективности, всесторонности рассмотрения изучаемого объекта.

Результаты. Выявлены существенные различия между перевёрнутой истиной и амбивалентной истиной (антиномией). Различия заключаются в том, что в случае перевёрнутой истины происходит дизъюнктивное соединение неперевернутой и перевёрнутой истины, в то время как в амбивалентной истине (антиномии) обе стороны равноправны. В отличие от двойственной истины, где между божественными откровениями и истинами науки нет конфликта, перевёрнутая истина также находится в противоречии с общепринятыми истинами. Установлено, что перевёрнутая истина отличается от отрицательной истины тем, что допускает существование неперевернутой истины за пределами сферы, где она формально не применима, в то время как отрицательная истина ориентирована на отрицание существования объекта. Отмечается онтологическое расширение сферы рассмотрения: к действительному миру с его истинностными отношениями «А есть В» перевёрнутая истина добавляет дополнительный мир «А есть не В», позволяя рассмотреть также вариант «А есть В и не В» как форму индифферентного суждения. Разобрано на примерах бытийствование перевёрнутой истины, среди них: утопии, а также антиутопии; трикстеры; розыгрыши в жанре «фикшн»; виртуальные миры; фейк-новости и др.

Теоретическая и/или практическая значимость заключается в концептуализации онтологического содержания перевёрнутой истины, способствующей формированию и развитию общеметодологического основания её научной рефлексии. Результаты работы могут служить основой для дальнейших исследований проблемы построения философско-научной картины мира, элементом которой является перевёрнутая истина.

Ключевые слова: *ad hoc*-интерпретация, истина, онтология, перевёрнутая истина, розыгрыш в жанре «фикшн», фальсификация, фейк-новости

INVERTED TRUTH

A. Kudryashev, O. Elkhova

Ufa University of Science and Technology

ul. Zaki Validi 32, Ufa 450076, Republic of Bashkortostan, Russian Federation

© СС ВУ Кудряшев А. Ф., Елхова О. И., 2023.

Abstract

Aim. To identify the ontological characteristics inherent to a specific form of truth referred to as inverted truth by the authors, through a critical analysis of its various modifications in the context of true and false statements.

Methodology. The research utilizes an ontological approach as its methodological foundation, within which the inverted truth functions as a mode of existence and represents a multifaceted problem. The study employs principles of dialectical methodology, including objectivity and the comprehensive consideration of the subject under study.

Results. Significant distinctions between the inverted truth and ambivalent truth (antinomy) have been revealed. These distinctions lie in the fact that in case of the inverted truth there is a disjunctive connection between the non-inverted and inverted truth, whereas in ambivalent truth (antinomy) both sides are considered equal. Additionally, unlike dualistic truth where there is no conflict between divine revelations and scientific truths, the inverted truth contradicts commonly accepted truths. It has been established that the inverted truth differs from the negative truth in allowing the existence of non-inverted truth beyond the sphere where it is formally non-applicable, while the negative truth is oriented towards negating the existence of an object. The ontological expansion of the consideration scope is noted: to the real world with its truth relations "A is B", the inverted truth adds an additional world "A is not B", allowing us to consider the option "A is B and not B" as a form of indifferent judgment. The existence of the inverted truth is demonstrated through a number of examples, including utopias and dystopias, tricksters, practical jokes in the genre of fiction, virtual worlds, fake news, and others.

Research implications. The study conceptualizes the ontological content of the inverted truth, contributing to the formation and development of the general methodological basis of its scientific reflection. The results of the work can serve as a basis for further research on creating a philosophical-scientific worldview, an element of which is the inverted truth.

Keywords: ad hoc interpretation, truth, ontology, inverted truth, practical joke in fiction, falsification, fake news

Введение

Данной работой мы хотим привлечь внимание к особенностям, которыми обладает выделенная нами разновидность истины и которую предлагается называть *перевёрнутой истиной*. Несмотря на то, что эта форма истины регулярно проявляется в разнообразных сферах деятельности и обладает свойством парадоксальности, которое искусно подчёркивается в ряде известных произведений классической литературы, она, по каким-то неясным нам причинам, осталась вне поля зрения философов и не подвергалась специальному изучению. Вместе с тем она может служить и средством имитации своего двойника – исходной, *неперевёрнутой истины* – с софистической целью «доказать недоказуемое» [8]. Собственно говоря, речь идёт не об истине и неистине как таковых, а об истинных и неистинных высказываниях. Тем не менее, будем считать, что мы догово-

рились относительно того, какую именно концепцию истины полагаем справедливой, и значит, мы знаем, что такое истина и что такое ложь. Для любителей большей конкретности пусть, например, ото лжи истина отличается посредством критериев верификации и фальсификации. В данном контексте слово *перевёрнутый* используется для описания нестандартных характеристик для указания на несоответствие здравому смыслу, устоявшимся научным представлениям и рациональным нормам.

Хотя истина обычно рассматривается в рамках гносеологии, мы будем исследовать её связь с онтологическими основами. Подход к этой связи будет прояснён в последующих рассуждениях. *Перевёрнутая истина* также является формой истины, противоположной *неперевёрнутой истине*. Таким образом, перевёрнутая истина оказывается неистинной в контексте, когда истиной является её отрицание.

Парадоксальная природа перевёрнутой истины

Идеи, близкие перевёрнутой истине, давно известны, но, несмотря на это, данный тип высказываний почему-то не вызывал к себе большого интереса. Пример подобного рода высказываний находим у Л. Витгенштейна, где говорится о том, что «каждое высказывание по сути своей может быть истинным или ложным. Для понимания этого нам нужно знать, в каких случаях оно является истинным, а в каких – ложным» [цит. по: 4, с. 24]. Таким образом, каждое высказывание имеет два полюса, связанных с его правдивостью и ложностью. Попытка объединить эти два противоречивых значения может привести к созданию парадоксального результата.

Например, подобные совмещения характеризуют и художественное, и эпистолярное творчество Марины Цветаевой. Известный исследователь её обширного наследия Майя Япон, наряду с его обобщённой оценкой, выделяет в нём следующие парадоксальные сочетания. Марина Цветаева «...безапелляционно отрицает то, что только что утверждалось...»: «любила многих, никого не любила»; «эта книга ... – Это не книга»; «...Вы меня не знаете ... – и знаете...»; «Ты веселишься ... Не ты веселишься»; «Нас нигде не будет, мы будем ВЕЗДЕ» [9, с. 231]. Очевидность противоречий самой себе не только словно выпячивается из текстов поэта, но и намеренно создаётся их автором в первозданном, и потому примитивном виде. «Такое “да-нет” у Цветаевой нерасчленимо: это почти синхронная вербализация двух полярных смыслов, схваченная на лету амбивалентная истина. В подобных случаях мы наблюдаем не что иное, как смысловой исход парадокса, парадокс-примитив, – металогизм в чистом виде» [9, с. 231].

«Амбивалентная истина» – так называется смысловое соединение типа «да-нет» Майя Япон. Мы знаем и другое его название: *антиномия*. Однако в случае с перевёрнутой истиной речь идёт о другом. Для начала сопоставим перевёрнутую ис-

тину с тем, что называется антиномией и двойственной истиной. В антиномии обе её стороны одинаково равноправны и полагаются одновременно истинными, здесь нет перевёрнутой истины. Неперевёрнутая и перевёрнутая истины соединены не конъюнктивно, а дизъюнктивно (в одном и том же отношении истинно или то, или другое). Аналогично то, что в богословии называется двойственной (или двойной) истиной, так же не даёт примера перевёрнутой истины. В случае двойственной истины различают божественные откровения и истины науки, причём первые относятся к области потустороннего мира, а вторые – к области посюстороннего мира. По этой причине, исходя из данных обстоятельств, не существует оснований для появления какого-либо конфликта между ними [3]. Перевёрнутая истина, напротив, вступает в конфликт со своим двойником – истиной общепринятого типа. Пример двойственной истины: мир одновременно и вечный, и тварный (данной проблеме уделили значительное внимание Ибн Сина и другие арабские мыслители, не находившие в таком сочетании понятий никакого формального противоречия).

Добавим ещё, что перевёрнутая истина, хотя и непосредственно связана с понятием *отрицательная истина*, – всё же другое понятие. Отрицательная истина, по существу, подразумевает экзистенциальное суждение и противопоставлена положительной истине: в то время как вторая утверждает существование определённого объекта, первая отрицает его существование. В перевёрнутой истине экзистенциальный момент в его отрицательном смысле, безусловно, присутствует, но только косвенным образом. Превалирует же в ней положительная сторона, не сводимая не только к этому отрицательному моменту, но и к экзистенциальному элементу вообще и утверждающая её истинность (она же истина!) за пределами области, где её не может быть.

Стоит обратить внимание на онтологическое расширение сферы рассмотрения: к действительному миру с его истинными отношениями «А есть В» перевёр-

нутая истина добавляет мир «А есть не В», противоположный по смыслу, к которому, в принципе, можно добавить мир, соответствующий «А есть В и не В», как это сделал Н. А. Васильев в своей воображаемой логике с законом исключённого четвёртого и назвавший третью форму суждения «индифферентным суждением», почему этот третий мир можно называть «индифферентным» (два первых суждения названы им, соответственно, «простое утверждение» и «простое отрицание»). Любопытно отметить формальное сходство утвердительного, отрицательного и индифферентного суждений с тремя основоположениями «Наукоучения» И. Г. Фихте (точнее, речь идёт о его первом «Наукоучении»): «Я есть Я», «Я есть не-Я», «Я есть Я и не-Я». Фихтевское «Наукоучение» приспособлено для раскрытия содержания деятельности отношения субъекта («Я») к окружающему его миру («не-Я»). Вместе «Я» и «не-Я» составляют у Фихте единый мир субъективной деятельности, тогда как в нашем случае выделение утвердительного и отрицательного («перевёрнутого») миров происходит по формальному признаку прямого отрицания.

Перевёрнутая истина: анализ конкретных примеров

Распространёнными примерами, иллюстрирующими перевёрнутую истину, могут служить образы различных литературных «оборотней», населяющих многочисленные сказочные миры, включая, если брать российскую литературу, фантастические миры молодого Н. В. Гоголя, а до него – романтические баллады В. А. Жуковского, тогда как несколько позже – вполне реалистическую трилогию А. В. Сухова-Кобылина «Свадьба Кречинского», «Дело», «Смерть Тарелкина». Тема «оборачивания» («переворачивания»), как мы знаем, имеет методологическое продолжение в виде мощного эвристического средства – оборачивания метода, о чём в своё время хорошо высказался К. Маркс, имевший в виду, прежде всего, методы математики.

Кратко предварим последующие рассуждения их общим планом.

Задача 1. Найти для явно ложного суждения (например, $2 \times 2 = 5$) интерпретацию, делающую его истинным. Такая интерпретация будет приспособленной для каждого конкретного случая, и потому назовём её *ad hoc*-интерпретацией. Здесь перевёрнутая истина обозначает скорее исключение из правил и не вписывается в теоретический стандарт рассуждений, в которых истинность исходного суждения выглядит законом, подразумевающим подчинение модальности долженствования («так должно быть») [8]. По существу, речь идёт о мире действительного бытия, к которому принадлежит и мы все, но в котором имеются необъяснимые явления, нарушающие привычное течение событий.

Задача 2. Ставится задача определения самой возможности мира и его онтологии, где нормой и правилом являются те ненормальные для действительного мира явления, которые соответствуют введённому нами понятию перевёрнутой истины, а то, что обычно и правильно для действительного мира, здесь выглядит неуместным. Онтология же понимается в традиционном смысле, а именно как учение о бытии, т. е. определённая система знаний, не содержащая внутренних противоречий, по крайней мере, в их явной форме. Отличие учения от теории можно видеть в том, что в теории формулируются её законы, а в учении даются формулировки правил, которые, в отличие от законов, знают исключения. Подобные миры, если они в каком-то смысле существуют, следует относить к воображаемым и возможным мирам [8]. Однако их существование как возможных выглядит совершенно неочевидным, поскольку степень абстрактности здесь так высока, что они способны превращаться в невозможные миры.

Обсуждаем конкретные примеры. В них мы пытаемся найти ответ на вопрос о степени недостоверности описываемого в примерах мира, для чего ищем в нём элементы, делающие его невозможным.

1. *Гулливер* (Дж. Свифт). В книге (1726) о путешествиях Гулливера четыре части, две из которых известны более всего и рассказывают о пребывании Гулливера в Лилипутии и стране великанов. Недостоверность происходящего происходит не только из-за размеров обитателей этих стран (12-кратный уменьшенный масштаб лилипутов и 12-кратный увеличенный масштаб великанов), но уже изначально из-за отсутствия на географической карте Земли таких «стран». Интереснее две другие части «Путешествий», где есть летающий населённый остров Лапута, страна Глаббоддриб с жителями, вызывающими для бесед тени умерших, страна Лаггнегг с бессмертными старцами, обречёнными на болезни.

2. *Алиса в стране чудес* (1864), *Алиса в Зазеркалье* (1871) Л. Кэрролла. Здесь собрано невероятное количество парадоксальных ситуаций, объясняемых «сонной» направленностью сказок. Среди этих ситуаций, например, автономно существующая улыбка (лучше переводить – "оскал", поскольку в оригинале употреблено слово grin) Чеширского Кота. А во сне может быть всё, что угодно, т. е. и то, что в жизни никогда не может встретиться.

3. *Тот самый Мюнхгаузен*. Целый арсенал невероятных событий собран под именем Мюнхгаузена (Р. Э. Распе, 1785; Г. А. Бюргер, 1786). Два равноправных автора историй про Мюнхгаузена стоят рядом не случайно: Бюргер вернул на родную немецкую почву, причём в значительно более расширенном виде, анекдоты, которые первым литературно обработал Распе, – хотя и немецкий писатель, но сбежавший в Англию и опубликовавший свою книгу о Мюнхгаузене на английском языке. Однако для наших иллюстраций перевёрнутой истины, пожалуй, больше подходит история про Мюнхгаузена, рассказанная Г. И. Гориным (1974) и положенная в основу сценария для популярного у зрителей двухсерийного телефильма М. А. Захарова «Тот самый Мюнхгаузен» (1979).

4. *Королевство кривых зеркал* (В. Г. Губарев, 1951). Виновниками страданий лю-

дей в Зазеркалье являются правители, заставляющие подданных смотреть в кривые зеркала. Моральный вывод сказки – жить во лжи нельзя, однако в жизни целого общества невозможно пребывать всегда и везде в одной только истине, которую правда не может заменить. Любопытно, что героиня сказки Оля после внедрения в Зазеркалье жизни по правде там не остаётся, а возвращается в изначально более сложный мир, который занимает среднее положение между двумя мирами («жизни во лжи» и «жизни по правде»).

5. «*Чайник Рассела*» (1952). В своём знаменитом парадоксе Б. Рассел выдвигает тезис, в котором утверждается об обращении между Землёй и Марсом по эллиптической орбите вокруг Солнца фарфорового заварочного чайника. Мыслитель при этом предусмотрительно добавляет: поскольку чайник так мал, что он не фиксируется даже сверхмощными новейшими телескопами, то никто не сможет опровергнуть его тезис. Пример «Чайника Рассела» становится яркой иллюстрацией того, как перевёрнутая истина опровергает устоявшиеся научные парадигмы. Абсурдный образ чайника, орбитально движущегося вокруг Солнца, демонстрирует, что даже кажущиеся невозможными сценарии могут быть предметом рассмотрения. В таком контексте перевёрнутая истина функционирует как инструмент для разрушения наших стереотипов и побуждения к более глубокому анализу того, что мы принимаем как самоочевидное.

6. *Утопии*, а также *антиутопии* нами осмысливаются как фантастические миры, принципиально содержащие перевёрнутые истины, что делает их невозможными с точки зрения превращения в действительность. Можно напомнить, что слово «утопия» имеет двойственное толкование: это и «место, которого нет», и одновременно «страна блаженства». Вместе с тем, как всем нам известно, некоторые утопические проекты со временем способны воплощаться в действительность, которая даже может превосходить ожидания. Но в любом подобном случае, идеальный и более

общий компонент утопического проекта принимает конкретную форму, трансформируясь в свою реалистическую модель, причём менее общего характера. Кроме того, размещение утопии во временной контекст противоречит её вневременному смыслу. В результате мы имеем дело уже не с самой утопией как таковой, а с её заместителем, очень похожим на неё аналогом, допускающим не только мысленные, но и социальные, физические и другие материальные эксперименты.

7. *Трикстеры* (от англ. *trickster* – обманщик, ловкач). Согласно К. Г. Юнгу, трикстер – это коллективное бессознательное, наделённое чертами, выделяющими своего носителя из окружения за счёт нарушения им общепринятых норм поведения. Трикстеры исповедуют как раз перевёрнутую истину, потому-то они в окружающем мире выглядят инородцами, исключениями из правил. Мир трикстеров разнообразен: их много и в реальной земной жизни, и среди персонажей литературных и иных художественных произведений (юридические, князь Мышкин, да и сам Фёдор Михайлович, автор «Идиота», обладал чертами, идентифицируемыми как признаки трикстера).

8. *Розыгрыши в жанре «фикшн»* – это организованная шутка (розыгрыш), основанный на создании вымышленных событий, историй или утверждений, которые могут быть восприняты как реальные. Культовый розыгрыш в жанре «фикшн» представлен радиопостановкой Орсона Уэллса «Война миров», который вышел в эфир 30 октября 1938 г. В передаче был задействован стиль повествования, имитирующий новостной репортаж о вторжении марсиан на Землю. В течение передачи использовались реалистичные диалоги, эффекты звуков и акцентированное повествование, чтобы создать иллюзию того, что происходящее действительно является новостью. Этот розыгрыш вызвал панику среди многих слушателей, которые приняли вымышленное вторжение марсиан за настоящую угрозу, некоторые люди даже начали покидать свои дома, боясь атаки марсиан. Стоит также

отметить интересный случай, связанный с розыгрышем С. А. Курехина, когда 17 мая 1991 г. по Ленинградскому телевидению была показана телепередача с названием «Ленин – Гриб». В этой телепередаче была представлена абсурдная идея, согласно которой Ленин был не только человеком, но и одновременно грибом и даже радиоволной. Большая часть воспринимали розыгрыш как забавное развлечение, понимая абсурдность ситуации. Однако, как и в случае с «Войной миров», находились и те, кто воспринял представленную нелепую идею всерьёз [1]. Другой пример розыгрыша в жанре «фикшн» связан с утверждением, что Земля на самом деле имеет форму плоского диска вопреки научным представлениям о её сферической форме. Эта альтернативная концепция стала популярной в современной культуре благодаря интернету и социальным сетям, где она находит своих сторонников и привлекает внимание широкой аудитории. В настоящее время уже даже подростки активно обсуждают идею о плоской форме Земли [7].

Все представленные примеры содержат элементы фантазии и абсурда, чтобы создать неожиданный эффект. Хотя такие розыгрыши далеки от реальности и не имеют научного обоснования, они имеют способность влиять на массовое восприятие и подчёркивают важность критического мышления и проверки информации перед обработкой результатов.

Таким образом, представленные примеры стали яркой иллюстрацией того, как с помощью фиктивной истории, имитации новостей и использования медийных средств можно создать сильную эмоциональную реакцию у аудитории, подчёркивая влияние перевёрнутой истины на общество.

9. «*Равенство*» $2 \times 2 = 5$ можно иллюстрировать многими мысленными экспериментами. Например, гипотетическим львом, главой прайда, который прикорнул на часок в окружении четырёх львиц, а когда проснулся, их было уже пятеро. Откуда взялась пятая львица? Вариантов возможного объяснения не так уж мало, но важно

иное – такие случаи в нормальной жизни предстают как исключения из правил. Подобным арифметическим примерам перевёрнутых истин нет числа, поэтому мы ограничимся одним-единственным.

10. *Традиционная хронология И. Ю. Скалигера и Новая хронология А. Т. Фоменко и Г. В. Носовского.* Понятие перевёрнутой истины можно применить к противостоянию традиционной и Новой хронологии. Традиционная историческая хронология обозначается как «скалигеровская» по имени одного из её создателей – историкографа И. Ю. Скалигера (1540–1609), гуманиста сразу двух исторических периодов: позднего Возрождения и раннего Нового времени. То, что сейчас называется Новой хронологией, создано путём анализа исторических источников с использованием методов математической статистики и современных компьютерных технологий.

В основе Новой хронологии лежат идеи русского революционера-народника Н. А. Морозова. В период сверхдлительного (много более двух десятилетий) пребывания в одиночном заключении в шлиссельбургском Орешке и Петропавловской крепости имевший возможность пользоваться научной литературой Н. А. Морозов подметил сходство хронологических рядов из разных исторических эпох. Впоследствии он стал крупным советским учёным, про которого даже существует миф о непосредственном участии в боях с немцами в период Великой Отечественной войны «с винтовкой в руках». В своё время теория Н. А. Морозова, пересматривавшая традиционную хронологию, заинтересовала советского математика М. М. Постникова, который познакомил с ней ряд преподавателей мехмата МГУ им. М. В. Ломоносова, среди которых был А. Т. Фоменко (курс лекций по этой теории М. М. Постников прочёл на мехмате как раз по его просьбе). Теперь А. Т. Фоменко – не только академик нескольких академий, в том числе РАН, но и автор многочисленных научных работ, получивших мировое признание. Он, а также его соавтор Г. В. Носовский, осуществляя

математическое расследование прошлого, убедили себя в ложности существующей хронологии исторических событий, требующей, как они считают, коренного пересмотра. Новая хронология является альтернативной сложившимся в исторической науке представлениям, что является своего рода реконструкцией истории, её новой интерпретацией [2; 11].

А. Т. Фоменко предлагает свою точку зрения на исторический процесс, базируясь на тезисе об ошибочности существующей хронологической концепции истории. Первая часть «Новой хронологии» включает в себя анализ древних астрономических данных, использование математических методов для исследования исторических данных, поиска периодических циклов и применения математических методов для исследования исторических данных. Вторая часть содержит авторскую «реконструкцию» мировой истории. Основная гипотеза Новой хронологии, как считают её авторы, «подтверждена тысячами фактов», которые опровергают существующую историю. Со своей стороны отметим, что именно вторая часть, содержащая доказательную базу теории из тщательно подобранных фактов, подвергается серьёзной критике со стороны учёных разных специальностей.

Моделирование исторической реальности новыми хронологами производится через отрицание исторических фактов, признаваемых в официальной истории. Ключевой посыл «Новой хронологии» состоит в утверждении, что до определённого времени (X в. н. э.) у науки нет достоверных данных о прошлых событиях. Подавляющая часть представленных в исторических источниках сведений, по мнению сторонников этой концепции, является «головкружительными подделками», созданными в эпоху Возрождения.

Новая хронология вызвала волну обсуждения широкими кругами общественности. Её критики отмечают, что при подборе фактов использовались только те, которые хорошо согласовались с концепцией и могли быть интерпретирова-

ны. А те факты, которые не поддавались никакой интерпретации, игнорировались. Отмечалось, что авторы Новой хронологии по-особенному смотрели на мир, словно через цветовой фильтр, вычленив в цветовом многообразии только то, что окрашено в один цвет, т. е. действовали по принципу: «если факты противоречат моей теории, тем хуже для фактов».

Оппоненты совершенно справедливо полагают, что «Новая хронология» отбрасывает научные теории, описывающие весьма широкий круг явлений и построенные на богатом фактическом материале лишь для того, чтобы объяснить некоторые отдельно взятые факты, а именно противоречия в летописных датировках и астрономические явления. Для существования «Новой хронологии», пусть даже просто только в качестве научной гипотезы, её авторам придётся обеспечить ей достаточный доказательный базис, которого пока нет, устранить логические противоречия в суждениях, которые в ней присутствуют. Не может не вызывать недоумения, что все исторические факты, которые не укладываются в «Новую хронологию», А. Т. Фоменко с лёгкостью маркирует как «поддельные». Однако критики теории замечают, что подобная крупномасштабная скоординированная подделка исторических источников сразу во многих странах попросту невозможна.

Для нас в контексте общих задач исследования важна взаимная критика представителей «скалигеровской» и «фоменковской» концепций истории, что даёт основание каждой из сторон позиционировать себя как хранителя истины и обвинять своего оппонента в её «переворачивании».

11. *Постмодерн и виртуальные миры.* В эпоху постмодерна наблюдается значительная трансформация истины, которую также можно трактовать как перевёрнутую. В философии постмодернизма осуществляется радикальная трансформация традиционных представлений об истине. В настоящее время понимание истины уже не сводится к раскрытию сущности изучаемого объекта, оно интерпретируется

как одно из множества проявлений, которые выражают субъективные взгляды. Тем не менее, это не означает, что истина перестаёт быть предметом философского интереса в постмодернизме. В философии постмодернизма анализируется не столько понятие истины, сколько игра истины, которая олицетворяет процессуальное становление знания.

Гиперреальность, которая конституируется из подобных установок, оказывается вне области истинности или ложности, она существует «по ту сторону» этих и других обычных рациональных различий [см.: 5]. Концепция гиперреальности в постмодернизме играет важную роль и имеет свою специфическую природу, в которой всё становится результатом манипуляций. Характерной особенностью гиперреальности является её способность заставить человека поверить, что именно так и должна выглядеть истинная реальность, и в таком ключе перевёрнутая истина представляется как настоящая.

Так, Ж. Бодрийяр подчёркивает преобладание гиперреальности над реальностью в классическом смысле, он вводит образ «злого демона образов» для описания этой ситуации, когда реальность исчезает и поглощается образами [14]. Большая часть создаваемых виртуальных объектов лишена реальных соответствий в реальном мире, виртуальные объекты ссылаются на себя и на другие пустые символы, и этот процесс, как правильно подмечено Ж. Бодрийяром, создаёт бесконечные цепочки пустых знаков. В результате этих многократных ссылок образуется мир, который можно описать как систему не имеющих референта в действительном мире абстракций, опирающихся на «перевёрнутую истину». Так осуществляется подмена реальных действий индивидов жонглированием виртуальными образами. Возведённые виртуальные конструкции получают актуализацию бытия в киберпространстве, сами становятся при этом референтами, образцами для нового производства виртуального. Отметим, что симуляционная деятельность, распро-

страняющаяся в настоящее время уже в глобальных масштабах, знаменует собой призрачность социальных структур и нестабильность бытия постмодерна.

12. Фейк. «Премия за лучшие фейковые новости» Д. Трампа. В переводе с английского языка “fake” означает подделку, фальшивку, обман, подлог. Ярким примером могут служить подделки произведений искусства, которые существовали веками. Виртуозно выполненные подделки работ старых мастеров всегда считались выгодным промыслом, а иногда фальшивые копии по исполнению превосходили даже оригиналы.

Фальсификация, известная человечеству с древних времён, применялась в различных сферах. Так, в науке способов фальсификации множество, но наиболее популярная среди них – подделка данных и результатов исследования. Обвинения в сознательной фальсификации научных экспериментов – один из самых страшных видов обвинений учёного в профессиональной недобросовестности. Уже само наличие обвинений в обмане, пусть не вполне доказанных, может быть чревато трагическими последствиями. Нашумевший случай такого обвинения получил обозначение «Дело жабы-повитухи» и связан с именем австрийского биолога Пауля Каммерера, который, якобы, имитировал «брачные мозоли» у исследуемых жаб, впрыскивая им под кожу чернила (есть несколько вариантов объяснения, откуда в препарате лапы появились чернила, в том числе, в качестве непосредственного исполнителя запретных действий подозревают не самого Каммерера, а его лаборанта). После скандального разоблачения учёный не выдержал навалившегося на него давления научной общественности и свёл счёты с жизнью. Хотя до сих пор никто не смог повторить опыты П. Каммерера, всё же в правдивости его разоблачений сохраняются определённые сомнения¹. Вызывает сожаление

тот факт, что «идеолог теории эволюции в советской науке» Т. Д. Лысенко в середине XX в., спустя десятилетия после смерти П. Каммерера, продолжал ссылаться на его результаты как на подлинные, доказывая идеи Ламарка о возможности наследования приобретённых уклонений. Однако, мягко выражаясь, не самая безупречная репутация Т. Д. Лысенко не способствовала продвижению его идей, напротив, воспринималась многими только как лишнее свидетельство в пользу обвинительной гипотезы и нечестности австрийца.

Фальсификация в политике выступает как вечная тень, преследующая человечество со времён древних цивилизаций. Искажение и подмена фактов в политическом контексте служит инструментом для достижения личных, групповых или институциональных целей. История пестрит примерами тщательно спланированных фальсификаций, подкреплённых вымышленными событиями и ложными свидетельствами от Античности до современности [12; 13].

Фальсификация изначально представляется как подлинное, аутентичное и оригинальное явление и считается таковым до момента обнаружения подделки. Обнаружение обмана обычно сопровождается скандалом и потрясением в обществе. К сожалению, в настоящее время фальсификация исторического прошлого приобретает большой размах и особую изощрённость. Нельзя не заметить, что современные информационные технологии предоставляют бескрайние возможности для фальсификации, что размывает границу между реальностью и подделкой. Из множества работ, посвящённых проблеме фальсификации, отметим монографию «Фальсификация и подделка» М. Долла [15]. В этой работе автор анализирует различные аспекты и контексты фальсификации, исследуя её влияние на формирование и интерпретацию информации,

¹ Мищенко Е. Дело о жабьих лапках: воскрешение научной репутации Пауля Каммерера. Разрешена одна из самых скандальных биологических за-

гадок XX века [Электронный ресурс]. URL: <https://indicator.ru/biology/delo-o-zhabih-lapkah-voskreshenie-nauchnoj-reputacii-paulya-kammerera.htm> (дата обращения: 20.08.2023).

разрабатывает уникальную теорию, где фальсификация выступает важным феноменом современного дискурса.

В сравнении с фальсификацией, термин «фейк» в наши дни чаще всего употребляется в связи с новостной информацией в медийной среде [6]. Фейк-новости представляют собой своего рода информационную мистификацию, формально они очень похожи на настоящие новости. Описывается событие, которое якобы «произошло» в реальном мире, далее идёт его интерпретация, предоставляются детали и контекст. По силе воздействия на пользователей они могут быть такими же убедительными, как подлинны новости. Сенсационный характер этих сообщений и их внешняя правдоподобность способствуют вызову доверия у пользователей. Столь успешное бытие-ствование перевёрнутой истины в виде фейк-новостей объясняется доступностью информационных каналов, где сообщения моментально распространяются и массово тиражируются.

Интересным фактом является то, что бывший лидер США, Дональд Трамп, будучи в президентской должности, учредил награду «Премия за лучшие фейковые новости» (Fake News Awards)¹. Данная «награда» предназначалась самым предвзятым среди крупных медиа. Так, среди лауреатов данной премии в 2017 г. оказалось издание «Time» за сенсационную новость «Бюст в овальном кабинете». Издание сообщало, что Трамп якобы заменил бюст лидера борьбы за права темнокожих Мартина Лютера Кинга на скульптурное изображение Уинстона Черчилля в овальном кабинете Белого дома. Материал обличал Дональда Трампа в расистских наклонностях. 45-й президент раскритиковал издание за недостоверную информацию и высказался: «Я бы никогда этого не сделал, потому что я испытываю огромное уважение к доктору Мартину Лютеру Кингу»². В

том же году Дональд Трамп охарактеризовал журналистов, которые распространяют «фейковые новости», как «врагов американского народа».

Примеры бытия-ствования перевёрнутой истины можно продолжать дальше. Так, авторами статьи ранее было исследовано такое явление современной коммуникации, как «фишинг» [8]. Фишинг можно определить как «искусство обмана», использующее перевёрнутую истину как приманку для доверчивых жертв, при осуществлении мошеннических сценариев, нацеленных на человеческие уязвимости: неосторожность, отсутствие информированности и др. Чтобы вынудить совершить неверные шаги, фишерами производится атака жертвы через эмоции: внушение страха, тревоги, необходимости в срочности действий.

Заключение

Проведённое исследование выявило значительные различия между перевёрнутой истиной и амбивалентной истиной (антиномией). Эти различия заключаются в том, что перевёрнутая истина объединяет неперевёрнутую и перевёрнутую истину дизъюнктивным образом, в то время как в случае амбивалентной истины (антиномии) обе стороны считаются равноправными. Отмечается онтологическое расширение сферы рассмотрения: к действительному миру с его истинностными отношениями «А есть В» перевёрнутая истина добавляет мир дополнительный мир «А есть не В», позволяя рассмотреть также вариант «А есть В и не В» как форму индифферентного суждения.

В заключение отметим, что, хотя такой модус бытия, как перевёрнутая истина, проявляется в различных областях и обнаруживает парадоксальные черты, он остаётся практически неисследованным в контексте философского анализа. Наша цель состояла в том, чтобы вызвать интерес у научного сообщества к данному виду

¹ См.: Дональд Трамп начал избавляться от наследия Обамы [Электронный ресурс]. URL: <https://nv.am/donald-tramp-nachal-izbavlyatsya-ot-naslediya-obamy> (дата обращения: 17.08.2023).

² См.: Дональд Трамп начал избавляться от насле-

дия Обамы [Электронный ресурс]. URL: <https://nv.am/donald-tramp-nachal-izbavlyatsya-ot-naslediya-obamy> (дата обращения: 17.08.2023).

истины, выявить его роль как средства имитации в контекстуальных ситуациях, в которых неистинное утверждение может обрести истинность через онтологическую манипуляцию.

Изложенные выше размышления довольно неожиданно для нас имеют весьма интересное приложение. С нашей точки зрения, более аргументированной становится концепция «абсолютной истинности» математики В. Я. Перминова, которую он давно и настойчиво отстаивает, причём практически в гордом одиночестве, в полемике с многочисленными сторонниками релятивизма истины [10].

Концепцию Василия Яковлевича, как нам представляется, можно интерпретировать не в духе жёсткой однозначности, т. е. закона, что, к примеру, $2*2=4$ и только 4, а

в том духе, что во всех возможных мирах $2*2=4$ является приоритетным равенством, тогда как его нарушения – это исключения из правил.

Основной вывод, к которому мы приходим, выглядит следующим образом. Для ложных утверждений в реальном мире, в общем случае, можно разработать специальную онтологическую структуру, в которой это утверждение начнёт выглядеть как истинное благодаря перевороту контекста. Однако создать единое и последовательное представление мира, насыщенное парадоксами и исключениями вроде перевёрнутых истин, является невозможным. Такой мир развалится на фрагменты, лишённые связи и системности.

Статья поступила в редакцию 14.05.2023.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артамонов Д. С., Фролова С. М. Интернет-мем в системе социальной мифологии цифровой эпохи // Общество: философия, история, культура. 2020. № 11 (79). С. 13–17.
2. Бабенко В. Н. «Новая хронология» академика А. Т. Фоменко: величайшее открытие или очередная попытка фальсификации истории? // Россия и современный мир. 2001. № 1 (30). С. 108–123.
3. Байрон А. А. Теория «двойственной истины» как пример «единства» рационального и иррационального в философии // Лики иррационального: сборник статей / под ред. И. В. Кузина. СПб.: Русская христианская гуманитарная академия, 2021. С. 16–22.
4. Вейнгартнер П. Фундаментальные проблемы теорий истины / под ред. В. А. Бажанова, С. А. Павлова. М.: РОССПЭН, 2005. 352 с.
5. Елхова О. И. Онтология виртуальной реальности. Уфа: Башкирский государственный университет, 2011. 228 с.
6. Изотова И. В. Фейк-новости в средствах массовой информации как перспектива развития информационного поля // Образ будущего: сборник тезисов Второй международной научно-практической конференции, Орёл, 24–25 февраля 2022 г. Орёл: Картуш, 2022. С. 290–294.
7. Касабов Э. Ю., Мыслик А. А. Земля плоская или шарообразная? // IV Международная научно-практическая конференция студентов, посвящённая 100-летию Волго-Каспийского морского рыбопромышленного колледжа, Астрахань, 17 марта 2021 г. Астрахань: Астраханский государственный технический университет, 2021. С. 101–104.
8. Кудряшев А. Ф., Елхова О. И. Лабиринты перевёрнутой истины // Евразийский юридический журнал. 2019. № 11 (138). С. 468–470.
9. Ляпон М. В. Проза Цветаевой. Опыт реконструкции речевого портрета автора. М.: Языки славянских культур, 2010. 528 с.
10. Перминов В. Я. Реальность математики // Вопросы философии. 2012. № 2. С. 24–39.
11. Свердлов М. Б. Осторожно: математики изучают историю (по поводу исторических разысканий А. Т. Фоменко и Г. В. Носовского) // Ежегодник Санкт-Петербургского научного общества историков и архивистов. СПб.: Лики России, 2001. С. 30–40.
12. Стрелецкий Я. И. Историческая правда: направления и приёмы её фальсификации // Kant. 2022. № 1 (42). С. 166–172.
13. Чирков М. С. В поисках исторической правды: фальсификации истории Великой Отечественной войны на рубеже XX–XXI вв. // Мир Евразии: от древности к современности: сборник материалов Всероссийской научной конференции, Уфа, 15 марта 2019 г., Т. 1. Уфа: Башкирский государственный университет, 2019. С. 238–245.

14. Baudrillard J. The Evil Demon of Images. Sydney: Power Institute of Fine Arts, 1987. 62 p.
15. Doll M. Fälschung und Fake: Zur diskurskritischen Dimension des Täuschens. Berlin: Kulturverlag Kadmos, 2012. 480 s.

REFERENCES

1. Artamonov D. S., Frolova S. M. [Internet Meme in the System of Social Mythology of the Digital Age]. In: *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura* [Society: Philosophy, History, Culture], 2020, no. 11 (79), pp. 13–17.
2. Babenko V. N. ["New Chronology" by Academician A. T. Fomenko: The Greatest Discovery or Another Attempt to Falsify History?]. In: *Rossiya i sovremennyy mir* [Russia and the Modern World], 2001, no. 1 (30), pp. 108–123.
3. Baïron A. A. [The Theory of "Dual Truth" as an Example of the "Unity" of the Rational and Irrational in Philosophy]. In: *Liki irratsional'nogo* [Faces of the Irrational]. St. Petersburg, Russian Christian Humanitarian Academy Publ., 2021, pp. 16–22.
4. Weingartner P. Basic Questions on Truth (Rus. ed.: Bazhanov V. A., Pavlov S. A., eds. *Fundamental'nye problemy teorii istiny*. Moscow, ROSSPEN Publ., 2005. 352 p.).
5. Elhova O. I. *Ontologiya virtual'noj real'nosti* [Ontology of Virtual Reality]. Ufa, Bashkir State University Publ., 2011. 228 p.
6. Izotova I. V. [Fake News in the Media as a Perspective for the Development of the Information Field]. In: *Obraz budushchego: sbornik tezisev Vtoroj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Oryol, 24–25 fevralya 2022 g.* [Image of the Future: Collection of Abstracts of the Second International Scientific and Practical Conference, Orel, February 24–25, 2022]. Oryol, Kartush Publ., 2022, pp. 290–294.
7. Kasabov E. Yu., Mysnik A. A. [Is the Earth Flat or Spherical?]. In: *IV Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya studentov, posvyashchyonnaya 100-letiyu Volgo-Kaspijskogo morskogo rybpromyshlennogo kolledzha, Astrahan', 17 marta 2021 g.* [IV International Scientific and Practical Conference of Students, dedicated to the 100th anniversary of the Volga-Caspian Marine Fisheries College, Astrakhan, March 17, 2021]. Astrakhan, Astrakhan State Technical University Publ., 2021, pp. 101–104.
8. Kudryashev A. F., Elkhova O. I. [Labyrinths of the Inverted Truth]. In: *Evrasijskij yuridicheskij zhurnal* [Eurasian Legal Journal], 2019, no. 11 (138), pp. 468–470.
9. Lyapon M. V. *Proza Cvetaevoy. Opyt rekonstrukcii rechevogo portreta avtora* [Prose by Tsvetaeva. Experience in Reconstructing the Author's Speech Portrait]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2010. 528 p.
10. Perminov V. Ya. [The Reality of Mathematics]. In: *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], 2012, no. 2, pp. 24–39.
11. Sverdlov M. B. [Be Careful: Mathematicians Study History (Regarding the Historical Research of A. T. Fomenko and G. V. Nosovsky)]. In: *Ezhegodnik Sankt-Peterburgskogo nauchnogo obshchestva istorikov i arhivistov* [Yearbook of the St. Petersburg Scientific Society of Historians and Archivists]. St. Petersburg, Liki Rossii Publ., 2001, pp. 30–40.
12. Streletsky Ya. I. [Historical Truth: Directions and Techniques of its Falsification]. In: *Kant*, 2022, no. 1 (42), pp. 166–172.
13. Chirkov M. S. [Searching for Historical Truth: Falsifications of the History of the Great Patriotic War at the turn of the XX–XXI centuries]. In: *Mir Evrazii: ot drevnosti k sovremennosti: sbornik materialov Vserossijskoj nauchnoj konferencii, Ufa, 15 marta 2019 g., T. 1* [The World of Eurasia: from antiquity to modernity: collection of materials of the All-Russian Scientific Conference, Ufa, March 15, 2019. Vol. 1]. Ufa, Bashkir State University, 2019, pp. 238–245.
14. Baudrillard J. The Evil Demon of Images. Sydney, Power Institute of Fine Arts, 1987. 62 p.
15. Doll M. Fälschung und Fake: Zur diskurskritischen Dimension des Täuschens. Berlin, Kulturverlag Kadmos, 2012. 480 s.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Кудряшев Александр Фёдорович – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и культурологии Уфимского университета науки и технологий;
e-mail: philozof@mail.ru

Елхова Оксана Игоревна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии и культурологии Уфимского университета науки и технологий;
e-mail: oxana-elkhova@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Alexander F. Kudryashev – Dr. Sci. (Philosophy), Prof., Prof., Department of Philosophy and Cultural Studies, Ufa University of Science and Technology;
e-mail: philozof@mail.ru

Oksana I. Elkhova – Dr. Sci. (Philosophy), Assoc. Prof., Prof. Department of Philosophy and Cultural Studies, Ufa University of Science and Technology,
e-mail: oxana-elkhova@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Кудряшев А. Ф., Елхова О. И. Перевернутая истина // Современные философские исследования. 2023. № 4. С. 58–70.

DOI: 10.18384/2949-5148-2023-4-58-70

FOR CITATION

Kudryashev A. F., Elkhova O. I. Inverted Truth. In: *Contemporary Philosophical Research*, 2023, no. 4, pp. 58–70.

DOI: 10.18384/2949-5148-2023-4-58-70